

© 2003 г.

М. С. Гаджиев

ГЕММА-ПЕЧАТЬ ЦАРЯ АЛБАНИИ АСВАГЕНА *

В 1975 г. Ф. Жинью опубликовал коллекцию сасанидских инталий господина М.А. Пирузана¹. Среди этого собрания имеется и уникальная царская (шахская) гемма с монограммой (*нешан*) в центре и круговой среднеперсидской надписью (рис. 1). Автор предложил чтение этой надписи, выполненной в традиционном формуляре и лапидарном стиле:

'hyphny ZY 'ld'n MLK'

«A roi de Alains».

При этом Ф. Жинью отметил, что «le nom du roi ne se laisse pass faciliement identifier, mais sa titulature me paraît certaine»².

Позднее на эту гемму обратила внимание С.Ю. Касумова, которая, приведя веские доводы, справедливо указала, что перед нами «первая гемма с именем и титулом царя албан» и под словом 'ld'n следует понимать не «аланы», а «Албания»³. Это написание, представленное также в надписях шаханшаха Шапура I (ŠKZ) и магупата Картира (KKZ, KSM, KNRu) – парф. 'rd'n; ср.-перс. 'l(d)'n, [l'd]'n⁴ – общепринято и обоснованно рассматривается специалистами, в том числе и Ф. Жинью⁵, как обозначение кавказских албан и Албани⁶, в отличие от иного написания ('l'ny, 'l'n'n), также хорошо известного по надписям Шапура I и Картира и породившего разночтения и споры по его интерпретации, обусловленные особенностями среднеперсидской орфографии⁷.

* Статья написана на основе доклада, прочитанного 22 мая 2001 г. в г. Баку на Международной конференции «Этнокультурное наследие Кавказской Албании». В подготовке статьи автору помогла работа в 1999 г. в библиотеке Евразийского отделения Германского археологического института, руководству которого (проф., д-р Г. Парцингер, д-р Д. Хуфф) автор выражает глубокую признательность.

¹ Gignoux Ph. Intailles sasanides de la collection Pirouzan // Monumentum H.S. Nyberg. III (Acta Iranica. 6. Deux Serie). Téhéran – Liège, 1975. P. 13–32.

² Ibid. P. 17. Pl. I. Fig. 2, 2.

³ Kasumova S.Ju. Le sceau du Catolicos d'Albanie et du Balāsagān // Studia Iranica. T. 20. Fasc. 1. 1991. P. 31–32.

⁴ Gignoux Ph. Glossaire des Inscriptions Pehlevies et Parthes (CII. Suppl. Ser. V. I). L., 1972. P. 15; Back M. Die Sasanidischen Staatsinschriften. (Acta Iranica. 18. Textes et mémoires. V. VIII). Téhéran – Liège, 1978. S. 187–188, 286–287, 426.

⁵ Gignoux. Glossaire des Inscriptions ... P. 15.

⁶ В греческой версии ŠKZ – Αλβανίαν.

⁷ См., например: Sprengling M. Third Century, Iran, Sapor and Kartir. Chicago, 1953. P. 14, 52; Hönigsmann E., Maricq A. Recherches sur les Res Gestae divi Saporis // Mémoires de la Academie Royale de Belgique. Classe des letters et des sciences morales et politiques. T. XLVII. Fasc. 4. Bruxelles, 1953. P. 88–90; Maricq A. Res Gestae divi Saporis // Syria. 1958. XXXV. P. 307, 336; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.–Л., 1959. С. 135; Chaumont M.-L. L'Inscription de Kartīr a la «Ka bah de Zoroastre» (Texte, Traduction, Commentaire) // JA. 1960. CCXLVIII. Fasc. 3. P. 344, 361–362; Церетели Г. 'l'nn TR' надписи Шапура // Юбилейный сборник, посвященный Г.С. Ахвледиани в связи с 80-летием со дня рождения. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.). С. 327–330, 336–337; Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры. М., 1969. С. 87–88, 126; он же. Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции. М., 1979. С. 19; он же. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки исто-

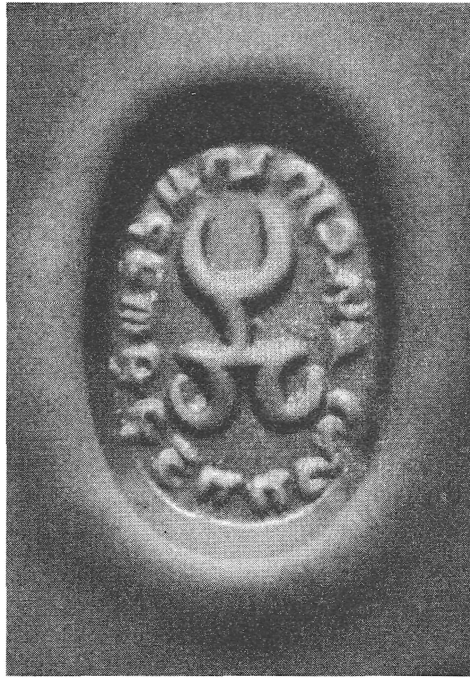

Рис. 1. Гемма-печать царя Албании Асвагена (оттиск по: Ph. Gignoux, 1975)

С.А. Касумова предложила чтение надписи на гемме «Ахирхин (?), roi d'Albanie» («Ахипхин, царь Албании»), отметив, что имя 'hyphyn // 'hwphwny не находит этимологию на основе среднеперсидского языка и, возможно, является «кавказским» (лезгино-дагестанским)⁸.

Однако предложенное чтение имени албанского царя нельзя признать удовлетворительным. Прежде всего, следует отметить, что такое имя не засвидетельствовано в письменных источниках. Отсутствует оно и в приведенном в «Истории Албании» Мовсеса Каланкатваца (I.15)⁹ списке царей Албании, правивших с конца III в. до начала VI в. (династия албанских Аршакидов) и с начала VII в. до начала VIII в. (династия Михранидов). Полагать, что Каланкатвац пропустил в своем перечне какого-то правителя, у нас нет оснований. В период же от начала VI в. (ок. 510 г.) до начала VII в. (ок. 628 г.) царская власть в Албании отсутствовала, и ею управляли сасанидские наместники – марзбаны и ханаранги. Естественно думать, что в надписи на гемме упомянут один из известных царей Албании, имя которого неверно прочитано исследователями как следствие характерного для среднеперсидской графики совпадения по своему начертанию различных букв.

В имени царя третий знак представлен в форме (и определенно может интерпретироваться как «с» (sādē), а не как «у» (uōd). Такое написание литеры «с» весьма ха-

рии культуры. М., 1987. С. 138, 219, 220; *Hinz W.* Die inschriften des Hohenpriesters Kardēr am Turm von Naqsh-e Rostam // *AMI. N.F. Bd 3. B.*, 1970. S. 261; *Gignoux Ph.* La liste des provinces de l'Iran les inscriptions de Sābuhr et KirdTr // *Acta Antiqua Hungaricae.* T. XIX. Fasc. 1–2. Budapest, 1971. P. 83–84; *idem.* L'Inscription de KirdTr a Naqš-i Rostam // Т. 1. P., 1972. P. 190; *idem.* Glossaire des Inscriptions ... P. 15; *Фрай P.* Наследие Ирана. М., 1972. С. 295. Прим. 23; *Bach.* Die Sasanidischen Staatsinschriften. S. 187–188, 286–287, 426.

⁸ *Kasumova.* Le sceau du Catholicos... P. 32.

⁹ *The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci / Transl. by C.J.F. Dowsett. L., 1961; Каланкатуацци Мовсес.* История страны Алуанк / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбацяна. Ереван, 1984. С. 39.

рактерно для среднеперсидских надписей на геммах. Не приводя широких аналогий, укажем в частности, что именно такое начертание она имеет на оттисках печатей на ряде булл, обнаруженных при раскопках архива (помещение Z) Тахт-и Сулеймана¹⁰: например, в именах Rozvarān (№ 36), Pērbōz (№ 292), Muздāk (№ 465), Pērbōzgušnasр (№ 581), Āturbōzīd (№ 586). Аналогичную форму эта графема имеет и в слитном (лигатурном) написании в надписях из того же собрания булл – в именах Burzēn-Māh (№ 246), Burzāturgušnasр (№ 403, 571). Также обозначается она и на сасанидских монетах: самостоятельно – в сиглях HWC (Xūzistān), GNCKR (Ganzag/Ganzak-gard?) и в лигатурах – в сиглях HRC, NYHC, RAC, WRC (Varčan?)¹¹.

Четвертый знак в имени царя на рассматриваемой гемме, представленный в форме **2**, может ясно объясняться как «w» (wāw), а не «p» (pē). Это написание для обозначения буквы «wāw» широко распространено в среднеперсидской орфографии. Такую или близкую форму она имеет, например, в надписях на оттисках гемм из той же коллекции булл Тахт-и Сулеймана и в частности в именах Āturan (№ 394), Vehdāt (№ 582), Āturbōzīd (№ 586), Āturohrmazd (№ 624)¹².

В соответствии с предложенными определениями этих буквенных знаков предлагаем следующее чтение надписи на гемме:

'hwhyny ZY 'ld'n MLK'
 Āhzwahēn i, Ārdān šāh
 «Асваген, царь Албании».

На мой взгляд, имя 'hwhyny «Āhzwahēn» читается достаточно ясно. И это чтение подкрепляется тем, что данное имя находит соответствие в древнеармянских письменных источниках. Этот царь Албании фигурирует как в сочинениях его современников – Корюна (17)¹³, Мовсеса Хоренаци (III. 54)¹⁴, так и в трудах более поздних авторов – Мовсеса Каланкатваци (I. 15, I. 23, II. 3)¹⁵, Киракоса Гандзакеци (X. 193)¹⁶, Степаноса Орбеляна (15)¹⁷. В рукописях это имя представлено в формах Arsvał, Arsvałēn, Esvałēn, Esvałēn, Ēsvałēn¹⁸. Наблюдаемая неустойчивость в имеющихся написаниях может находить объяснение в приспосабливании этого (восточнокавказского?) имени к иному языку, в его иноязычной письменной передаче. Этим написаниям на древнеармянском вполне соответствует его среднеперсидская форма, представленная на рассматриваемой гемме.

Придыхательной *ł* (hač) древнеармянского может соответствовать глухой фрикативный согласный *h* (hēth) в среднеперсидском и опускаться в письменной передаче (ср., например: Ādhur- // Atur- // арм. Atr-; Hormazd // Ohrmazd // арм. Ormazd; Varahrām // Vahrām // арм. Vram; Šahpuhr // арм. Šaruł и т.д.). Учитывая корреляцию в древнеармянском между *ł* (hač) и *r* (rē) и передачу среднеперсидских *h* (hēth) и *r* (rēš) в древнеармянском как через *ł* (hač), так и через *r* (rē), и наоборот (ср.: Ārdān //

¹⁰ Göbl R. Die Tonbullen vom Tacht-e Suleiman. Ein Beitrag zur spätsāsānidischen Sphragistik // Tacht-e Suleiman. Ergebnisse der Ausgrabungen / Hrsg. von R. Naumann. Bd I. В., 1976.

¹¹ Idem. Sasanidische Numismatik. Braunschweig, 1968. Taf. XVI.

¹² Idem. Die Tonbullen... Taf. 54.

¹³ Корюн. Житие Маштоца / Пер. Ш.В. Смбацяна, К.А. Мелик-Оганджяна, предисл. К.А. Мелик-Оганджяна, коммент. Ш.В. Смбацяна. Ереван, 1962.

¹⁴ Хоренаци Мовсес. История Армении / Пер. с древнеарм., введ. и примеч. Г. Саркисяна. Ереван, 1990.

¹⁵ Каланкатваци Мовсес. История страны Алуанк.

¹⁶ Гандзакеци Киракос. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М., 1976.

¹⁷ Орбелян Степанос. История области Сисакан. Тифлис, 1912 (на древнеарм. яз.).

¹⁸ Некоторые исследователи приписывают ему и открытую в 1868 г. в Иерусалиме на месте руин раннехристианского монастыря мозаичную строительную надпись V в., составленную от имени Есвагана (Esvağan), если только это слово не состоит из двух частей – личного местоимения и имени собственного – «Ес, Ваған» (т.е. «Я, Ваған») (об этом см.: Мнацаканян А.Ш. О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969. С. 79–80; Акопян А.А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 107. Прим. 55).

Ālbān // Āgān // арм. Ałwank; Sahpuhr // арм. Sapuł; Zarer // арм. Zareł; spāhbed // арм. sparapet; Coг // Coł и др.), закономерным выглядит среднеперсидское написание Āhzwahēn. Вместе с тем можно полагать на основе зафиксированных армянских форм Arsvałēn, Esvałēn и наличие древнеармянской формы Ałsvałēn, которая нашла отражение в представленной среднеперсидской форме. Также не вызывают противоречий передача армянской *s* (sē) через среднеперсидскую *s* (sādē), как и параллельное употребление заглавных А- и Е- в древнеармянской транскрипции этого имени (ср., например: Arwand // Erwand, Aranšahik // hEranšahik, Argesacik // hErge-sacik). Сказанное позволяет, на мой взгляд, надежно идентифицировать имя албанского царя в надписи на гемме с засвидетельствованным в нарративных источниках царем Албании Арсвагеном // Есвагеном.

Этому заключению не противоречит и палеография надписи. По своим признакам (лигатура 'п, слитное написание изафета, начертание знаков) она укладывается в выделенную В.Г. Лукониным группу гемм с палеографическими особенностями, характерными для гемм IV–V вв.¹⁹

По данным письменных источников (Корюн, Хоренаци, Каланкатваци) царь Асваген правил в конце IV – начале V в. и являлся современником шаханшахов Йездигерда I (399–421) и, возможно, Варахрана V (421–439) и даже Йездигерда II (439–457). Согласно Степаносу Орбеляну (ок. 1250–1305), он был сыном сестры шаханшаха Шапура III (383–388)²⁰. Насколько реальна эта информация, приводимая довольно поздним, но авторитетным автором, судить трудно, но отметим, что он пользовался сочинениями ранних авторов (в том числе Хоренаци и Зеноба Глака), архивными документами, которые не сохранились до нашего времени²¹. Если сообщение С. Орбеляна правдиво – а это вполне вероятно, учитывая династические связи Сасанидов и албанских Аршакидов, брак албанского царя Урнаира (начало IV в. – 370-е годы) с сестрой шаханшаха Шапура II (309–379), отца Шапура III – то отцом Асвагена был один из предыдущих (очевидно, кратковременно правивших) албанских царей – Асай или Сато. Согласно приведенной информации С. Орбеляна, отец Асвагена был супругом сестры Шапура III, т.е. дочери Шапура II, и, должно быть, сыном царя Урнаира. Судя по данным нарративных источников, браки албанских царей с сасанидскими принцессами являлись традиционными.

По всей видимости, сам Асваген являлся мужем дочери Йездигерда II, так как известно, что следующий албанский царь Ваче II (ок. 450?–462) был сыном албанского царя (очевидно, Асвагена) и племянником (сыном сестры) шаханшахов Ормизда (457–459) и Пероза (459–484) – сыновей Йездигерда II²². По информации Каланкатваци (I.19), другой сын Асвагена – незаконнорожденный Хочкорик – в правление албанского царя Вачагана III Благочестивого (ок. 485–510) являлся наместником (*горд-закал*) Цри – «города-крепости», «большого города Албании» в стране (*ашхарх*) чилбов, который идентифицируется с Цахуром²³.

У Корюна, Хоренаци и Каланкатваци царь Асваген упоминается прежде всего в связи с важнейшим культурно-историческим событием и значимой общественно-политической акцией в истории Кавказской Албании. По их сведениям, с позволения царя Асвагена и албанского архиепископа Еремии в начале V в. выдающийся армянский просветитель и религиозный деятель Месроп Маштоц при содействии священ-

¹⁹ Борисов А.А., Луконин В.Г. Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 61–62.

²⁰ Сочинение Орбеляна, представляющее собой библиографическую редкость, к сожалению, осталось недоступным. Данную информацию привожу по Ф. Юсти (*Justi F. Iranisches Namenbuch*. Hildesheim, 1963. S. 31).

²¹ Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 458–459; Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии VIII–XVIII вв. М., 1985. С. 31–32.

²² Егшиз. О Вардане и войне армянской / Пер. с древнеарм. акад. И.О. Орбели, подготовка к изд., предисл. и прим. К.Н. Юзбашяна. Ереван, 1971. С. 169–170.

²³ Гаджиев М.С. Миссия епископа Израела и вопросы исторической географии Кавказской Албании // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки (МИАР. № 3). М., 2001. С. 164.

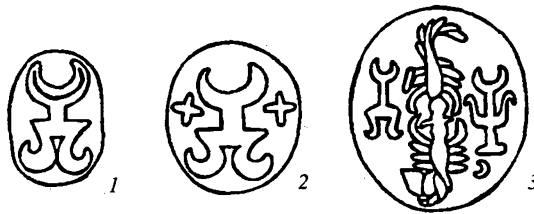

Рис. 2. Изображения «лунной повозки» на геммах: 1, 2 – из Архива Тахт-и Сулеймана; (по: R. Göbl, 1976), 3 – из собрания Британского музея (по: R. Göbl, 1973)

ника и «даровитого переводчика» Бениамина, родом албанина, создал оригинальную албанскую письменность²⁴.

Особый интерес представляет изображенный в центре геммы символ *нешан*, который можно рассматривать как царский знак Асвагена, а возможно, и других аршакидских (точнее аршакидо-сасанидских, принимая во внимание их династические связи) правителей Албании. Этот знак, условно называемый «Halbmond über gestürztem Wagen»²⁵, «Mondwagenwarpen»²⁶ или «полумесяц на двуногой подставке»²⁷, не уникален и находит ряд аналогий на геммах и монетах. Так, он представлен на двух оттисках (№ 659, 662) геммы на буллах VI – начала VII в. из архива Тахт-и Сулеймана²⁸ (рис. 2, 1, 2). Примечательно, что на первом оттиске (№ 659) этот символ, занимающий центральное поле геммы, сопровождается изображением по бокам двух равносторонних («несторианских» или «греческих») крестов (рис. 2, 2). Это совмещение зороастрийского нешана с христианскими символами тем более интересно, что булла происходит из архива центрального зороастрийского храма Адур Гушнасп (*ātaxš t Ādur Gušnasr*). В противоположность этому рисунку, на гемме католикоса Албании и Баласакана мы видим в центре изображение креста, а по бокам – зороастрийские символы – звезду и полумесяц²⁹. Опираясь на гемму Асвагена с аналогичной эмблемой, на христианскую приверженность аршакидо-сасанидских царей Албании, а также учитывая тесные административно-политические и иные связи Албании и шахра

²⁴ Об албанском алфавите и письме см. *Муравьев С.Н.* Три этюда о кавказско-албанской письменности // ЕИКЯ. Тбилиси, 1981. Вып. VIII (там же библиография). Недавнее открытие проф. З. Алексидзе албанских рукописей-палимпсестов в монастыре св. Екатерины на Синае позволило дешифровать и идентифицировать выявленные тексты и установить несомненную близость (несмотря на различия) в лексике, фонетике, грамматических формах албанского языка современному удинскому, относящемуся к лезгинской группе дагестано-нахских (восточнокавказских) языков (*Алексидзе З.* Новые памятники письменности Кавказской Албании // Христианский Восток. 1999. № 1; *он же.* Предварительное сообщение об идентификации и дешифровке албанского текста, обнаруженного на Синайской горе // The History of the Caucasus. The Scientific-Public Almanac. № 1. Baku, 2001. С. 39–40 (пер. на англ. яз.: С. 37–38); *он же.* Что может рассказать об истории церкви Кавказской Албании обнаруженный на Синайской горе грузино-албанский палимпсест // History of the Caucasus. The Scientific-Public Almanac. № 2. Baku, 2002. С. 21–26 (пер. на англ. яз.: С. 15–20).

²⁵ Göbl. Die Tonbullen... S. 146–147. № 659, 662.

²⁶ *Jänichen H.* Bildzeichen der Königlichen Hoheit bei den Iranischen Völkern (Antiquitas. Reiche 1: Abhandlungen zur alten geschichte. Bd 3). Bonn, 1956. S. 22, 29. Taf. 23, 48; 24, 1, 2; 28, 1.

²⁷ *Ставицкий Б.Я.* Кушанская Бактрия: проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 139.

²⁸ Göbl. Die Tonbullen... S. 146–147. Taf. 46, 659, 662; 49, 659, 662.

²⁹ *Kasumova.* Le sceau du Catolicos... P. 23–24; *Göbl.* Der sasanidische Siegelkanon. Braunschweig, 1973. Taf. 33, 102a; *Lerner J.A.* Christian Seals of the Sasanian Period. Leiden, 1977. P. 31. Pl. I, 3; *Gignoux Ph.* Catalogue des sceaux, camées et bulles sasanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre. II. Les sceaux et bulles inscripts. P., 1978. P. 64. № 7.5. Pl. XXIII; *idem.* Sceaux chrétiens d'époque sasanide // Iranica Antiqua. 1980. XV. Pl. I. Fig. 1; *Колесников А.И.* Проблемы атрибуции административной топонимии на официальных сасанидских печатях // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 1989. С. 249–250; *Gyselen R.* Catalogue des sceaux, camées et bulles sasanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre. P., 1993. P. 155. №. 60, 13. Pl. XLII, 60, 13.

Адурбадаган³⁰ (где располагался храм огня Адур Гушнасп), можно осторожно предполагать, что гемма, оттиск (№ 659) которой сохранился на булле из архива Тахт-и Сулеймана (храма Адур Гушнасп), принадлежала одному из представителей царской династии Албании. Это предположение возможно и по той причине, что в архиве центрального храма должны были храниться важные документы высоких должностных лиц, а на сохранившихся буллах представлены светская и духовная аристократия Ирана – сатрап, фрамадар (визирь), адвокаты и судьи, писцы, магупат (верховный жрец), маги³¹.

Тот же знак воспроизведен на двух геммах из собрания Британского музея, датированных IV в.³² На одной из них (№ СС 12/О.А. 15) изображена стоящая женская фигура с цветком в правой руке, слева от которой помещен рассматриваемой формы нешан. А.Д. Бивар полагал, что на гемме представлена богиня Анахита³³, которая, как известно, выступала «госпожой» династии Сасанидов и пользовалась особым почитанием в Албании еще в первых веках нашей эры (Strabo. XI. 4. 7). На другой гемме (№ EG 1/119595) помещено изображение грифона вправо, перед ним – та же монограмма, позади – полумесяц и круговая среднеперсидская надпись *yzdytwbcn't MN bck'l'n*³⁴. Наконец, имеется еще одна гемма, где такой же знак изображен вместе с еще одним нешаном и двумя скорпионами³⁵ (рис. 2, 3).

Рассматриваемый знак встречается и на монетах. Прежде всего это некоторые кушано-сасанидские монеты, а именно бронзовые монеты с бактрийской легендой HOPOZAO (Хормизд)³⁶ и погрудным изображением правителя, выполненным по кано-

³⁰ В пространной редакции армянской географии шахр Ран (Албания) фигурирует в числе входящих, наряду с Адурбадаганом, в «Кавказскую сторону» – Куст-и Капкох (Еремян С.Т. Армения по «Ашхарауиц». Ереван, 1963 (на арм. яз.). С. 115. В краткой редакции же и у арабских авторов закавказские страны вообще не упоминаются в составе куста Капкох (Кувар ал-джибал), на что обратил внимание Н.Г. Адонц (Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908. С. 218, 221) и что, вероятно, было связано с вхождением их в определенные периоды в состав шахра Адурбадаган и неустойчивостью административно-территориального деления Ирана (Колесников А.И. Иран в начале VII века // ПС. 1970. Вып. 22 (85). С. 64). В связи с этим важно указать, например, что для начала – середины VI в. мы видим единого сасанидского наместника Албании и Иберии, носящего титулы «марзпан» и «канаранг» (см. Голядзев В.И. Политическое развитие Картли с начала VI в. до конца 30 гг. VII в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1979. С. 8, 14–16). Можно небезосновательно полагать, что включение закавказских областей в состав шахра Атурпатакан произошло в конце VI в. в результате новых назначений и новой административной реформы Хосрова II Парвиза (см. Колесников. Иран... С. 64). В этом аспекте примечателен тот факт, что Бахрам Чубин обещал наместнику Адурбадагана – «великому марзпану» Мушегу «всю землю Армянскую до Кавказа и до Албанских ворот», но последний проявил преданность и оказал помощь Хосрову II (Там же. С. 61–63). В обещанных территориях, конечно, следует видеть не царское земельное пожалование (арм. *паргеваканк*), а включение их в состав Адурбадагана и передачу в ведение «великого марзпана», что, можно думать, и было осуществлено Хосровом II. Первенствующая роль шахра Адурбадаган в Кавказском кусте нашла отражение в пехлевийских надписях Дербента, строительство которого выполнялось под руководством и контролем Дариуша – хамаркара Адурбадагана (Гаджиев М.С. Новые находки и топография среднеперсидских надписей Дербента // ВДИ. 2000. № 2. С. 116–129; там же библиография надписей).

³¹ Göbl. Die Tonbullen... S. 60.

³² Bivar A.D.H. Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals. II. The Sassanian Dynasty. L., 1969. P. 64 (СС12/О.А.15), 79 (EG1/119595), 129 (№ 13, 14).

³³ Ibid. Catalogue... P. 64.

³⁴ Ibid. Catalogue... P. 79; Horn P. Sasanidische Gemmen aus dem British Museum // ZDMG. 1890. 44. Taf. IIb, 829; В.Г. Луконин читал легенду *yzdy twbc't MN b'w'r'n?* (Борисов, Луконин. Сасанидские геммы. С. 41).

³⁵ Horn P., Steindorf G. Sasanidische Siegelstein. В., 1891. № 1508; Göbl R. Der Sāsānidische Siegelkanon. Taf. 10, 20c.

³⁶ Данный тип монет В.Г. Луконин относил к сасанидо-кушанским монетам (первоначально группа А, позднее группа IV; см. Луконин В.Г. Кушано-сасанидские монеты // Эпиграфика Востока. Вып. XVIII. Л., 1967. С. 20; он же. Культура сасанидского Ирана... С. 134; Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. М., 1987. С. 64–66). Г.А. Кошеленко, придерживаясь классификации В.Г. Луконина, включил их в группу кушано-сасанидских монет, тип 8 (Кошеленко Г.А. Кушано-Сасаниды в истории Мерва // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VIII. Москва–Магнитогорск, 2000. С. 356, 360. Прим. 1).

нам сасанидского официального портрета, с индивидуальной короной – кулах с головой льва (тип *d* по В.Г. Луконину) на лицевой стороне³⁷. На оборотной стороне (алтарь огня с бюстом божества в пламени – тип 2 по В.Г. Луконину) некоторых из них, как отмечает В.Г. Луконин, на колонке алтаря изображен не царский знак («символ фервера») или знак наследника («символ тельца»), а так называемый «эфталитский знак»³⁸, т.е. рассматриваемый символ – «полумесяц на подставке-повозке»³⁹. Этот тип оборотной стороны появляется на монетах предшественника Хормизда – кушаншаха Пероза⁴⁰, но мне неизвестны экземпляры его монет этого типа (*c/2* по В.Г. Луконину⁴¹) с изображением знака «полумесяца на повозке» на колонке алтаря. Хотя на его монетах, кажется, также встречается этот символ⁴².

Относительно датировки в целом кушано-сасанидских монет долгое время сохранялась (и сохраняется в определенной степени поныне) дискуссионная ситуация, обусловленная нерешенной проблемой кушанской хронологии, в особенности – установления даты кушанского царя Канишки I и времени завоевания Сасанидами Кушанского царства (в III в. – в правление Ардашира либо Шапура I или в IV в. – в правление Шапура II). Не касаясь деталей этой дискуссии, укажем, например, что В.Г. Луконин доказывал необходимость приписывать упомянутые монеты кушаншаха Хормизда не шаханшаху Хормизду II (302–309) в бытность его правителем Кушаншахра, как считали многие исследователи, а «великому царю кушан» Хормизду (381–384), сыну шаханшаха Арташира II (380–383)⁴³.

В своем недавнем исследовании Г.А. Кошеленко⁴⁴, используя новооткрытую Рабатакскую надпись Канишки I⁴⁵, позволившую составить удовлетворительную хронологию кушанских династов, а также наблюдения над кушано-сасанидскими монетами, достаточно обоснованно предложил датировать правление (и выпуск монет) кушаншахов Пероза и Хормизда соответственно в рамках 276–293 гг. (время правления царя царей Варахрана II) и 293–309 гг. (время правления шаханшахов Варахрана III, Нарсе, Хормизда II). К этим датам были отнесены и интересующие нас

³⁷ Paruck F.D.J. Sāsānian Coins. Bombay, 1924. Pl. IX. № 190, 193; Bivar A.D.H. The Kushano-Sasanian Coins Series // The Journal of the Numismatic Society of India. 1956. 18. P. 33. № 27; Carter M.L. A Numismatic Reconstruction of Kushano-Sasanian History // Museum Notes. The American Numismatic Society. 1985. 30. P. 244. Pl. 47. № 12.

³⁸ Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 20; он же. Культура сасанидского Ирана... С. 134.

³⁹ Jänichen. Bildzeichen... Taf. 24, 1 (Hormazd II. als Kušānšāh).

⁴⁰ Списки и последовательность правления кушаншахов у исследователей разнятся (см., например: Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 21–31. Табл. III; Bivar A.D.H. The Absolute Chronology of the Kushano-Sasanian Governors of Central Asia // Prolegomena to the Sources of the History of Pre-Islamic Central Asia. Budapest, 1979. P. 332; Cribb J. Numismatic Evidence for Kushano-Sasanian Chronology // Studia Iranica. 1990. 19/1. P. 153). Но в данном случае важно, что специалисты единодушны в том, что Пероз (Пероз I) был предшественником Хормизда (Хормизда I).

⁴¹ Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 23. Табл. I; он же. Культура сасанидского Ирана... Табл. XXI.

⁴² Göbl R. System und Chronologie der Münzprägung des Kušānreiches. Wien, 1984. Taf. VIII, Tamgas, 10 (555). Taf. VIII. P. Гёбл продолжает придерживаться версии, что монеты с именем «Пероз», которое означает в данном случае эпитет «Победитель» («Sieger»), выпускались шаханшахом Шапуром II (Göbl. System und Chronologie... S. 81–82; idem. Zwei neue Termini für ein zentrales Datum der Alten Geschichte Mittelasiens, das Jahr I des Kušānkönigs Kaniška // Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1964. № 7. S. 145–148).

⁴³ Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 18–32; он же. Культура сасанидского Ирана... С. 130–150.

⁴⁴ Кошеленко. Кушано-Сасаниды в истории Мерва. С. 344–363.

⁴⁵ Sims-Williams N., Cribb J. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // Silk Road Art and Archaeology. IV. 1995/96. P. 75–142; Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ. 1997. № 3. С. 3–10.

монеты типа *c/2* (Пероза) и *d/2* (Хормизда)⁴⁶. Причем, как считают исследователи, монеты типа *d/2* представляются самыми ранними в чекане Хормизда.

Данный символ является и характерным признаком хионитских (эфталитских) монет (по Р. Гиршману, группа А – эмиссия царей хионитов, царствовавших к северу от Гиндукуша) – подражаний монетам Шапура II (309–379) и монет с надписью, условно читаемой как АЛХОН (имя царя, династии или рода)⁴⁷. Этот нешан изображен на аверсе, как правило, перед лицом правителя, редко – позади⁴⁸ (рис. 3, 1–4). Представлен этот знак на хионитских (эфталитских) монетах не только с «портретом

⁴⁶ Предложенная хронология, как представляется, нуждается в последующем уточнении, разрешении ряда нумизматических противоречий и некотором омоложении предложенных дат. Среди таких противоречий, например, наличие среди чекана кушаншаха Хормизда монет (причем, очевидно, ранней группы) с изображением его в короне последнего великого кушанского царя Васудевы, типологическая близость скифатных монет Хормизда и монет Васудевы (*Луконин*. Кушано-сасанидские монеты. С. 18–25; *он же*. Культура сасанидского Ирана... С. 132–140), время правления которого, согласно новой хронологической схеме династии кушанских царей, приходится ориентировочно на 270–310 гг. или на 290–330 гг. Данная рецепция в чекане Хормизда, можно полагать, должна рассматриваться, как утверждение окончательного политического господства Сасанидов на кушанском троне. И, таким образом, учитывая политическую ситуацию, время правления Хормизда в немалой степени должно приходиться на начальный период правления Шапура II и на время после завершения правления Васудевы, т.е. на промежуток между 310 и 340 гг. (с учетом незначительного хронологического разрыва между последними монетами Васудевы и первыми монетами Хормизда). Но, с другой стороны, это трудно совместить с последующим чеканом Хормизда, свидетельствующим о его независимости по отношению к центральной власти, т.е. к шаханшаху Шапуру II. Решение этой дилеммы следует тогда находить или в предоставлении Шапуром II «великому кушанскому царю царей» Хормизду чрезвычайных полномочий, или в некотором удревнении времени правления Васудевы II. Первое вероятнее. Предоставленные Хормизду чрезвычайные полномочия, выразившиеся в его титулатуре, золотом монетном чекане, которые отразили исключительное положение Кушаншахра в составе Сасанидской империи (*Луконин*. Культура сасанидского Ирана... С. 145), могут находить объяснение в сложившейся после Нисибинского мира (298 г.) политической ситуации, когда Иран был временно «низвержен» с политической арены, и в малолетнем возрасте самого шаханшаха Шапура II. Именно на начальный период правления Шапура, когда, по информации Табари (*Nöldeke Th. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen*. Leiden, 1879. S. 53. См. *Луконин В.Г.* Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии // ВДИ. 1969. № 2. С. 42–43; *он же*. Древний и средневековый Иран. Очерки истории культуры. М., 1987. С. 227), он был еще ребенком, «ромеи и тюрки», воспользовавшись этим, захватили пограничные территории Ирана. В такой ситуации, когда центральная власть была явно слаба, политическое лидерство одного из ведущих в военно-политическом (и социально-экономическом) отношении шахров Сасанидской державы было вполне вероятно. Высокая роль Кушанского царства (во главе которого несомненно стоял ближайший родственник шаханшаха, очевидно, принц) в административно-политической системе государства Сасанидов была подчеркнута уже в надписи шаханшаха Нарсе – в длинном списке правителей и владетелей, прибывших ко двору Нарсе по случаю его коронации в 293 г. и «ради почтения и мира», царь кушан числится на втором месте после «кесары и румийцев» (*Луконин*. Древний и средневековый Иран... С. 169). Это подчеркивает его чрезвычайно высокое, лидирующее, положение в сасанидской табели о рангах. К сожалению, в надписи не сохранилось имя этого кушаншаха. Не являлся ли им, согласно предложенной хронологии, царевич Пероз, упомянутый в этой же надписи также на втором месте после *харгуната* Шапура, возглавлявшего коалицию знати – сторонников Нарсе в борьбе за власть?

⁴⁷ *Wilson H.H.* Antiquities and Coins of Afghanistan. Ariana Antiqua. Delhi, 1971 (reprint). Pl. XVI, 8–10; *Specht E.* Le déchiffrement des monnaies sino-ephthalites // JA. 1901. XVII. P. 499–501. № 6, 7; *Paruck F.D.J.* Sāsānian Coins. Pl. XI. № 244; *Jänichen*. Bildzeichen... Taf. 28,1; *Ghirshman R.* Les Chionites-Hephthalites. Le Caire, 1948 (MDAFA XII). P. 9–11, 19–21; *Göbl R.* Neue Zuteilungen zur Münzprägung der Chioniten (material und struktur) // Palaeologia. IV. Osaka, 1955. P. 277–278; *idem*. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Wiesbaden, 1967. Bd IV. Taf. 14, 1; *Луконин*. Кушано-сасанидские монеты. С. 20; *он же*. Культура сасанидского Ирана... С. 134; *Ставиский*. Кушанская Бактрия... С. 139.

⁴⁸ Х. Яйнихен отмечает рассматриваемый знак и как присутствующий на монетах Шапура II (*Jänichen*. Bildzeichen... Taf. 24, 2), очевидно, имея в виду монету, опубликованную в работе Ф. Парука (*Paruck. Sāsānian Coins*. Pl. XI. № 244), но которая, как кажется, является хионитским подражанием монетам Шапура II.

Рис. 3, 1–5. Символ «лунной повозки» на хионитских монетах (по: *E. Specht*, 1901; *H.H. Wilson*, 1971)

Шапура», но и с изображением всадника (группа С – монеты царей Забула, по Р. Гиршману)⁴⁹ (рис. 3, 5). Следует отметить, что среди хионитских (эфталитских) подражаний монетам Шапура II имеются монеты с тем же типом оборотной стороны, что и на вышеупомянутых кушано-сасанидских монетах Пероза и Хормизда – алтарь с божеством в пламени⁵⁰. Это позволяет относительно синхронизировать данные группы монет и не предполагать большого промежутка времени между их выпусками, что также может указывать на некоторое омоложение даты правления кушаншахов Пероза и Хормизда (см. прим. 46).

Р. Гиршман датировал одну часть монет указанной группы последним десятилетием правления Шапура II, другую – в диапазоне от Валарша (484–488) до Хосрова I (531–579)⁵¹. Р. Гебль в соответствии со своей датировкой кушано-сасанидских монет 371–385 гг., относил хионитские (эфталитские) подражания монетам Шапура II (монеты с надписью ААХОН) ко времени ок. 388–400 гг.⁵² Это мнение было поддержано и другими исследователями⁵³. При этом Б.И. Вайнберг и Б.Я. Ставиский сопоставили прекращение выпуска кушано-сасанидских монет и начало выпуска в конце правления Шапура III (383–388) или с эпохи Варахрана IV (388–399) хионитских (эфталитских) монет-подражаний чекану Шапура II и монет кидаритов с изменением политической ситуации на востоке державы Сасанидов, а именно со значительной потерей ими власти в этом регионе и возникновением здесь ряда независимых государственных образований – хионитских (на территории к югу от Гиндукуша, в районе Кабула

⁴⁹ *Specht*. Le déchiffrement des monnaies sino-ephtalites. P. 499. № 5; *Ghirshman*. Les Chionites-Nephtalites. P. 37–38. Fig. 43. Pl. IV, 8. Гиршман предложил чтение легенды на этих монетах SAHONA SA/ZABVAA «(du) roi des rois de Zaboul».

⁵⁰ *Specht*. Le déchiffrement des monnaies sino-ephtalites. P. 501. № 7; *Ghirshman*. Les Chionites-Nephtalites. P. 9–11. Fig. 6, 7. Pl. II, 2.

⁵¹ *Ghirshman*. Les Chionites-Nephtalites. P. 95. По поводу этих монет Р. Гиршман писал, что «la copie des émissions de Chapor est manifeste, puisque le roi chionite porte la même couronne que le Sassanide, surmontée d'un globe de même forme que le sien et que l'imitation est poussée jusqu'à l'aspect du buste et des vêtements. La particularité de la médaille chionite consiste dans le signe hephthalite, sign que les enbaisseurs semblent avoir copié sur les pièces des sassanides, roi de Balkh, qui régnèrent sur les anciennes possessions des Kouchans dans la Bactriane» (Ibid. P. 10).

⁵² *Göbl*. Dokumente... Bd I. S. 24 f., 54 f. Taf. 14. Bd II. S. 47–48.

⁵³ *Маршак Б.И.* К вопросу о восточных противниках Ирана в V в. // СНВ. Вып. X. М., 1971. С. 58; *Вайнберг Б.И.* Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV–V вв. (в связи с запусением Кара-тепе) // Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1965–1971 гг. М., 1971. С. 129–133, 136–138. Табл. 1; *Ставиский Б.Я., Вайнберг Б.И.* Сасаниды в правобережной Бактрии (Тохаристане) в IV–V вв. (В свете археологических и нумизматических данных) // ВДИ. 1972. № 3. С. 188–189.

Рис. 4. Символ «лунной повозки» на монетах NAPKI MALKА (1) и князя Бамиана (2) (по: R. Ghirshman, 1948)

и на севере Индии – с указанным монетным чеканом АЛХОН, и в бывшей Бактрии, в Тохаристане – с чеканом ГОВОЗИКО) и эфталитского княжеств, царства Кидары. Вместе с тем, Б.И. Вайнберг считала, что племенная группировка, чеканившая монеты с надписью ГОВОЗИКО и самостоятельной тамгой (S2 по Р. Геблю), вышла из объединения АЛХОН, и предположила, что в конце 80-х годов IV в. именно хиониты группировки ГОВОЗИКО сменяют власть кушано-сасанидских правителей в Бактрии-Тохаристане⁵⁴. В связи с новой датировкой кушано-сасанидских монет очевидно, что данные рассуждения нуждаются в хронологической и исторической коррекции. Прежде всего следует говорить об удревнении этой группы монет и их относительной датировке серединой IV в.⁵⁵

Оценивая по нумизматическим данным и отрывочным сведениям письменных источников политическую ситуацию на восточной границе сасанидского Ирана, можно осторожно полагать, что эмиссия монет-подражаний чекану Шапура II связана с заключением в 358 г. союзного договора между царем хионитов Грумбатом⁵⁶ и шаханшахом Шапуром II (Amm. Marc. Hist. XVIII. 6. 22)⁵⁷. В связи с этим напомним предположение В.Г. Луконина о том, что драхмы с портретом Шапура II, несущие на себе эфталитские легенды, не начинают самостоятельный выпуск эфталитских мо-

⁵⁴ Вайнберг. Некоторые вопросы... С. 131–133, 137–138.

⁵⁵ Обсуждаемый символ (полумесяц на подставке) имели и хионитские (эфталитские) монеты второго типа группы NAPKI MALKА (рис. 4, 1) (Ghirshman. Les Chionites-Nephtalites. P. 52–53. Fig. 57–59. Pl. V. 7, 8), которые, согласно Р. Геблю, датируются в диапазоне правления от Кавада I (488–531) до Хосрова II (591–628); дальнейшим развитием этих монет явились монеты князей Бамиана, на некоторых из них также присутствует данная эмблема (рис. 4, 2) (Göbl. Neue Zuteilungen... P. 277–278; см. Ghirshman. Les Chionites-Nephtalites. P. 30–31. Fig. 31. Pl. III, 7).

⁵⁶ Р. Гиршман на некоторых из этих монет предлагал чтение ΚΤΥΛΛΑΦΗΟΙΝΟ «(de) Κατήρη (roi) chionite» и ΗΠΤΑΛΑ ΣΑΝΟ ΗΙΟ[ΝΟ] «(de) Nephtal roi chionite» и видел в них преемников Грумбата (Ghirshman. Les Chionites-Nephtalites. P. 10–11, 74, 95).

⁵⁷ Марцеллин Аммиан. История / Пер. с лат. Ю. Кулаковский, А. Сонни. Вып. I. Киев, 1906. С. 174.

нет уже во второй половине IV в., а являются лишь специальным выпуском сасанидских шаханшахов для своих союзников⁵⁸. Идея о связи этих монет с важнейшим политическим событием середины IV в. может оказаться весьма продуктивной.

На это, помимо относительной датировки данных монет, указывает, на мой взгляд, и рассматриваемая тамга «лунная повозка», представленная на них и заимствованная (?) с предшествовавших им кушано-сасанидских монет «великого царя кушан» Хормизда. И здесь мы подходим к необходимости интерпретации, толкования этого символа. Его присутствие на эфталитских (хионитских) монетах дало повод именовать этот знак *le symbole des Ephtalites* (Э. Шпехт), *signe hephtalite* (Р. Гиршман), *Hephtalitentamga*, *das Tamga der Alxon* (Р. Гебль). Б.И. Вайнберг рассматривает этот символ как тамгу группы (племени) хионитов⁵⁹, возглавивших царство династии АЛХОН, а Б.Я. Ставиский назвал его «родовым знаком – тамгою» царя, династии или рода хионитов АЛХОН⁶⁰. В.Г. Луконин условно именовал этот нешан «эфталитским знаком» и замечал, что «впрочем, этот знак впервые засвидетельствован на сасанидских печатях со среднеперсидскими надписями», имея в виду вышеупомянутую гемму IV в. из Британского музея⁶¹.

Форма знака, его элементы (венчающий полумесяц, двуногая повозка-подставка), на мой взгляд, вполне ясно говорят о его сасанидском происхождении. Называть данный символ «эфталитским» или «хионитским» можно лишь условно. Важно то, что мы видим его сначала на некоторых ранних монетах кушаншаха Хормизда, а затем на монетах чекана АЛХОН. Несколько отличный, немного усложненный, но генетически связанный с ним знак появляется и на ряде монет следующего кушаншаха Варахрана⁶². В работе Х. Йанихена, который рассматривает «лунную повозку» (*Mondwagen*) с вариациями и как религиозный символ, и как царский (*königlichen*) знак и государственный герб (*Staatswappen*), представлена большая сводка знаков на сасанидских печатях с этими основными, центральными элементами сасанидской эмблематики⁶³. Немалочисленная серия различных типов «лунных повозок» представлена и на оттисках гемм из архива Тахт-и Сулеймана⁶⁴.

Близкий по типу нешан изображен на кулахе всадника на сасанидском серебряном блюде второй половины III в. из Красной Поляны⁶⁵. По мнению В.Г. Лукониной, здесь изображен, судя по форме головного убора и знака на нем, «владелец вельможа, может быть, принц, царь одного из шахров (царств) раннесасанидского государства», возможно, царь Кермана Варахран – будущий шаханшах Варахран I (273–276)⁶⁶. Ныне, в свете новой хронологии, не исключено, что перед нами изображение одного из кушаншахов. Небезынтересно отметить, что позднее ту же композиционную схему, что и рассматриваемый нешан, представляют изображения так называемых «часов Хосрова» («трон Хосрова») на серебряных блюдах VII в. из Амударьинского клада⁶⁷ и из клада у дер. Климова⁶⁸.

По классификации В.Г. Лукониной данный знак – «полумесяц на двуногой подставке-повозке» – относится к типу 2 третьей группы и имеет ряд разновидностей⁶⁹. Ис-

⁵⁸ Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 32.

⁵⁹ Вайнберг. Некоторые вопросы... С. 136–137.

⁶⁰ Ставиский. Кушанская Бактрия... С. 139.

⁶¹ Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 20; *он же*. Культура сасанидского Ирана... С. 134.

⁶² Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 23. Табл. II; *он же*. Культура сасанидского Ирана... С. 141, 143. Табл. XXI.

⁶³ Jänichen. Bildzeichen... S. 22. Taf. 23.

⁶⁴ Göbl. Die Tonbullen... Taf. 48–49.

⁶⁵ Мелихов А.Н. Серебряное блюдо из Красной Поляны // КСИИМК. 1952. X.

⁶⁶ Луконин В.Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. Очерки по истории культуры. Л., 1961. С. 55–59; Тревер, Луконин. Сасанидское серебро... С. 49–50. Рис. 5, 6.

⁶⁷ Фрай. Наследие Ирана. Рис. 91.

⁶⁸ Тревер, Луконин. Сасанидское серебро... Рис. 29.

⁶⁹ Борисов, Луконин. Сасанидские геммы. С. 41.

следователь пришел к выводу, что эта (сама многочисленная) группа знаков «представляет собой “нешаны” различных храмов сасанидского Ирана, их нельзя рассматривать как родовые тамги и связывать с царским родом⁷⁰. Свое мнение В.Г. Луконин обосновал как ссылками на надписи на геммах этой группы (показывающие, что они принадлежали чаще всего магупатам и магам), на символ полумесяца, венчавшего на вершине центрального храма Адур Гушнасп, так и отсутствием связи со знаками на кулахах вельмож (вторая группа, тип 2), слабой связью со знаками вельмож, представленными на сасанидских рельефах (первая группа), и наличием прямой связи со знаками на кулахах магов и магупатов (вторая группа, тип 1)⁷¹. «Решающим доводом в пользу того, что эти знаки употреблялись в качестве нешанов различных храмов, – подчеркивал В.Г. Луконин, – является, видимо, то обстоятельство, что все знаки, изображавшиеся на кулахах жрецов, принадлежат именно к этой группе знаков». Это обстоятельство, а также совпадение некоторых знаков на монетах со знаками третьей группы дало возможность исследователю сделать предположение и о том, «что монеты, снабженные такого рода знаками, чеканились при храмах»⁷².

Однако, не отрицая храмовую (религиозную) атрибуцию многих знаков третьей группы, следует отметить и то, что серия знаков этой группы имела иную принадлежность, хотя, очевидно, и несла религиозно-идеологическую нагрузку. На это указывают относящиеся к этой группе нешаны в виде «полумесяца на повозке» на публикуемой гемме албанского царя Асвагена, на сасанидо-кушанских монетах кушаншаха Хормизда (и кушаншаха Пероза?) и хионитских (эфталитских) монетах середины IV в., близкие знаки на кулахе знатного вельможи (шах Кермана Варахран? кушаншах?) на блюде из Красной Поляны и на головном уборе шаха Кермана Варахрана на резном аметисте из собрания Британского музея⁷³, а также более поздние монеты VI–VII вв. «шаха Напки» (Narḱi MLK') и князей Бамиана (с титулом šāhō, по Р. Гиршману).

Обращает внимание принадлежность этих эмблем именно высшей (царской) знати: царю албан (Арданшаху = Араншаху), Кушаншаху, Керманшаху, хионитскому правителю (*Алхоншаху?) и т.д. И эти данные позволяют в некоторой степени поддержать мнение, высказанное Г.А. Пугаченковой по поводу этой группы знаков: «Вероятно, принадлежность к той или иной ветви сасанидского дома определяла собою различные варианты в начертании основной тамги... Учитывая огромную роль зороастризма... мы полагаем, что этот знак являл собою условно-графическое воспроизведение навершия храма Адхур-Гушнасп в Ганзака-Шиз (в Азербайджане), где находился один из “великих огней” зороастрийцев»⁷⁴. Разбирая эту версию Г.А. Пугаченкова напомнила и слова А. Кристенсена о том, что храм Адур Гушнасп «был символом единства державы и единства религии, символом сасанидской царской власти, укрепленной союзом с духовенством»⁷⁵. Согласно исторической традиции, храм Адур Гушнасп являлся одним из центральных в государстве Сасанидов, и сюда должен был следовать шаханшах после восшествия на престол для совершения молитв и приношения даров⁷⁶. Значение полумесяца как сасанидского династийно-ре-

⁷⁰ Луконин. Иран в эпоху первых Сасанидов... С. 53–54; Борисов, Луконин. Сасанидские геммы. С. 41–42, 44.

⁷¹ Борисов, Луконин. Сасанидские геммы. С. 42.

⁷² Там же. С. 44.

⁷³ Луконин. Иран в эпоху первых Сасанидов... С. 42, 50. Табл. X, 18.

⁷⁴ Пугаченкова Г.А. Материалы по восточной глиптике // Тр. САГУ. Вып. CXI. Археология Средней Азии. Ташкент, 1957. С. 148.

⁷⁵ Christensen A. L'iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944. P. 166–167.

⁷⁶ Kitāb at-tanbīh wa'l-ischrāf auctore al-Masūdi... // BGA / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1894. T. VIII. S. 95. О храме Адур Гушнасп см. Humbach H. Ātur Gusnasp und Takht-i Suleimān // Festschrift für Wilhelm Eilers. Wiesbaden, 1967. S. 189–190; Naumann R. Die Ruinen von Tacht-e Suleiman und Zendan-e Suleiman. B., 1977; Huff D. Takht-i Suleiman. Vörlaufiger Bericht über die Ausgrabungen im Jahre 1976 // AMI. N. F. 1977. X. S. 211–230; idem. Recherches archeologiques a Takht-i Suleiman, centre religieux royal sassanide // Academie des Inscriptions et Belles-lettres. Comptes rendus des séances. 1979. Nov.-Déc. P. 774–789; Касумова С.Ю. Южный Азербайджан в III–VII вв. (проблемы этнокультурной и социально-экономической истории). Баку, 1983. С. 101–117.

лигиозного символа отмечал и В.В. Бартольд⁷⁷, и этим подчеркивалась связь династии Сасанидов со жречеством Парса, с культом богини Анахиты.

Именно с этой позиции необходимо, по моему мнению, подходить к толкованию рассматриваемых нешанов – «лунных повозок»; некоторые из них имели двойную смысловую нагрузку – и религиозно-идеологическую, и государственно-политическую. В этом аспекте показательна идентичность знаков на анализируемой Г.А. Пугаченковой анонимной гемме из Музея истории Узбекистана, на упомянутой гемме шаха Кермана Варахрана, на гемме Бафарака, магупата Мешана⁷⁸ и на некоторых эфталитских (хионитских) монетах⁷⁹. От рассматриваемой эмблемы царя Албании и ей аналогичных они отличаются лишь тем, что «ножки» «лунной подставки-повозки» обращены вверх, а не вниз.

Как отмечала Г.А. Пугаченкова, «главный символ, полумесяц, оставался единым; но основанию его специально придавались различные, индивидуальные в каждом случае начертания. Последние, очевидно, определяли персональную принадлежность той или иной тамги определенной ветви сасанидского рода, или ко времени царствования определенного монарха»⁸⁰. Если последнее предположение исследователя (о соответствии конкретного типа нешана конкретному правителю) не находит подтверждения, то мысль о принадлежности того или иного типа «лунной повозки» определенной ветви династии Сасанидов в свете приведенных данных может быть в некоторой степени поддержана.

Это касается рассматриваемой формы нешана, который, вероятно, подчеркивал династическую связь, родство с Сасанидами. При существовании в сасанидском Иране знаков, подчеркивающих династическое положение того или иного представителя дома Сасанидов («символ фервера» – царский знак, «символ тельца» – знак наследника), наличие знака, указывающего на родственные связи с Сасанидами, вполне допустимо. На эту мысль наводит присутствие этого знака на гемме шаха Албании Асвагена, на монетах сасанидо-кушанских и хионитских правителей, т.е. на атрибутах государственных образований на севере и востоке Ираншахра, так или иначе связанных с Сасанидской династией.

Гемма Асвагена сделана по канонам сасанидской глиптики, в центре ее – символ, представляющий вариант религиозно-государственной эмблемы державы Сасанидов. Как уже отмечалось, сам Асваген находился в близком родстве с Сасанидами, будучи сыном сестры шаханшаха Шапура III (383–388). Отец Асвагена был супругом дочери Шапура II и, должно быть, сыном албанского царя Урнаира, так как последний был женат на сестре Шапура II, при котором эта же эмблема появляется на хионитских монетах. И можно предполагать, что Сасаниды имели такие же родственные отношения и с владетельными домами кушан и хионитов АЛХОН. На это косвенно указывают не только обычная практика династических политических браков, но особенности кушано-сасанидских и эфталитских (хионитских) монет, политическая ситуация на востоке Иранской державы.

Среди монет кушаншахов знак «лунной повозки» встречается только на монетах Хормизда (и Пероза?). Причем он чеканился только на одном типе монет, заменяя главные символы – знаки царя и наследника, т.е. положение этой эмблемы в знаковой системе данной группы монет было достаточно высоко, что может отражать ее приближенное положение к высшим династическим знакам.

Другой важный момент – появление на монетах кушаншахов Арташира и в особенности Пероза и Хормизда не свойственных сасанидским монетам иконографических образов (Митра, Шива с быком Нанди) и деталей (лотос, трезубец, силос – сим-

⁷⁷ Бартольд В.В. К вопросу о полумесяце как символе ислама // Сочинения. Т. VI. М., 1966. С. 489–491.

⁷⁸ Horn, Steindorf. Sassanidische Siegelstein. № 2507; Göbl. Der Sāsānidische Siegelkanon. Taf. 5, 7a; Луконин. Иран в эпоху первых Сасанидов... С. 42, 50. Табл. X, 14.

⁷⁹ Jänichen. Bildzeichen... Taf. 28, 3.

⁸⁰ Пугаченкова. Материалы по восточной глиптике. С. 148.

волы-атрибуты Шивы, введенные в эмиссиях Хормизда⁸¹). Рецепция на этих монетах стандартов кушанского чекана (Шива с быком) и персонажей кушанского пантеона (и их символов), сливавшихся с образом верховного бога зороастрийцев (Шива – Ахура Mazda), отражает не столько «дань уважения» завоевателей Кушаншахра к побежденным кушанам, сколько сильный культурно-идеологический симбиоз, осуществившийся в весьма короткий временной промежуток. Это могло происходить, очевидно, и при условии установления Сасанидами в лице кушаншахов Пероза и Хормизда политического альянса с определенной частью высшего кушанского общества, дружественных связей с представителями кушанской династии и высшей знати. Зачастую такие связи сопровождались и политическими брачными узами. И знак «лунной повозки» на монетах кушаншаха Хормизда (и Пероза?), который справедливо будет рассматривать в контексте новаций в его эмиссиях, возможно, указывает на эти узы.

Характер монет Пероза и в особенности Хормизда, которые «возродили» кушанский чекан, может свидетельствовать о проведении Сасанидами политики сотрудничества и привлечения различными средствами на свою сторону представителей царского дома кушан и знатных владетельных родов. Это был испытанный тактический прием Сасанидов в достижении ими своих политических целей, он не раз был опробован, например, в странах Закавказья и давал свои положительные результаты. Такая политическая установка была необходима Сасанидам для укрепления своих восточных границ, для обеспечения надежного тыла в борьбе со своим постоянным и могущественным западным соперником, особенно в условиях длительного политического кризиса в Иране. И очень вероятно, что эти связи обеспечили Сасанидам безопасный тыл ко времени окончания срока действия (338 г.) «позорного» для Ирана Нисибинского мира, заключенного с Римом в 298 г.⁸², и предпринятые с конца 330-х годов новые военно-политические акции на Кавказе и на западной границе.

Однако в середине IV в., когда, согласно предложенной хронологической схеме (см. прим. 46), Кушаншахром правил, очевидно, Варахран I (с короной *f*, по В.Г. Луконину), кушаны, по всей вероятности, пытаются выйти из под «опеки» Сасанидов. Около 356 г. Шапур II, находясь в «области хионитов и кусенов (т.е. кушанов. – М.Г.)⁸³, «с трудом отражает в крайних пределах своего царства враждебные народы» (Amm. Marc. Hist. XVI. 9). Очевидно, речь идет скорее всего о военных действиях против кушан, так как в 358 г. Шапур заключает союзный договор с хионитами и геланами⁸⁴ (Amm. Marc. Hist. XVII. 5), а войны с кушанами продолжаются, судя по данным Фавстоса Бузанда, и в конце 360-х годов, и в начале 370-х годов (Бузанд. V. 7)⁸⁵, когда кушаншахом был уже, очевидно, Варахран II (с короной *e*, по В.Г. Луконину), правивший, судя по монетам клада из Мараджан-тепе⁸⁶, до 380-х годов.

⁸¹ Обращает внимание и то, что титул «великий царь царей кушан» на монетах Хормизда, как кажется, совмещается только с его изображением на них в короне с лотосом (тип *d*¹ по В.Г. Луконину), тогда как его более ранние монеты с изображением в короне без лотоса (тип *d*) и с такой легендой отсутствуют.

⁸² См. *Petrus Patricius. Fragmenta.* 13–14 // FHG. IV. / Ed. C. Müller. 1868. P. 188–189.

⁸³ В тексте: *chionites et euseni*. Конъектура *cusenii* (кушаны), предложенная еще Й. Марквартом (*Marquart J. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenan. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen.* B., 1901. S. 36; *idem. A Catalogue of the Provincial Capitals of Erānshahr (Pahlavi Text, Version and Commentary)* / Ed. G. Messina (Analecta Orientalia. Num. 3). Roma, 1931. P. 31), принимается исследователями.

⁸⁴ Р. Гиршман, увидев в написании Gelani ошибку переписчика, предложил исправление Albani (*Ghirshman. Les Chionites-Nephtalites.* P. 73). Эта заманчивая конъектура может находить опору в сведениях Каланкатвази и Мровели (см. ниже). В свете их информации не исключено, что под геланами Марцеллина следует видеть не гиланцев, а гелов (греч. Γήλας, Γέλοι) – одно из племен Кавказской Албании (*Strabo.* XI. 5. 1; *Plut. Pomp.* XXXV).

⁸⁵ История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с древнеарм. и коммент. М.А. Геворгияна. Под ред. С.Т. Еремяна. Вступит. статья Л.С. Хачикяна. Ереван, 1953. С. 159; см. *Тревер К.В.* Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам IV–VII вв. // СА. 1954. XXI. С. 133–135.

⁸⁶ *Curiel R. Le Trésor du Terép Maranjan // Trésors monétaires d'Afghanistan.* MDAFA XIV. P., 1953; *Луконин.* Кушано-сасанидские монеты. С. 25; *он же.* Культура сасанидского Ирана... С. 141, 143. Табл. XXI.

Дружественные, союзные отношения хионитов с Сасанидами были, как можно думать, подтверждены выпуском подражаний монетам Шапура II⁸⁷ и, вероятно, подкреплены брачными узами, символом которых стала фиксируемая на хионитских монетах эмблема «лунной повозки». Практика заключения политических браков, установления родственных отношений с местными династиями была одним из апробированных и важных средств внешнеполитической тактики Сасанидов. Судя по сведениям письменных источников, они активно использовали этот инструмент внешней политики в странах Закавказья – в Албании, Армении, Грузии, и именно в правление Шапура II. Можно думать, что подобная политика проводилась и в восточных провинциях Ираншахра.

Здесь будет уместным привести цитату из Марцеллина, которая позволяет (но опять-таки, к сожалению, косвенно) говорить об этих узях. Рассказывая об осаде войсками Шапура г. Амиды в 359 г., Аммиан, непосредственный очевидец этих событий, сообщает: «Подле него (Шапура II. – М.Г.) с левой стороны ехал Грумбат, новый царь хионитов (Grumbates, Chionitarum rex novus), человек средних лет, уже покрытый морщинами, правитель выдающегося ума и прославленный множеством побед. С правой стороны ехал царь албан, *равный с первым по месту и по почету* (курсив мой. – М.Г.), позад – различные командиры, выдававшиеся авторитетом и властью...» (Амм. Марс. Hist. XVIII. 6). Царь албан, о котором идет речь в данном пассаже – это царь Урнаир, являвшийся, по всей видимости, дедом царя Асвагена и принявший позднее, в 371 г. со своей дружиной участие в Дзиравской битве против объединенного войска армян и римлян на стороне Шапура II (Бузанд. V. 4; Хоренаци. III. 37; Каланкатвази. I. 13).

Как известно, при дворе Сасанидов существовали тщательно разработанные и строго регламентированные номенклатурно-иерархические принципы. Место (ср.-перс. gah) и почет (ср.-перс. ratiw), о которых говорит Марцеллин и на которые мог претендовать приближенный к шаханшаху, а также «подушка» (ср.-перс. barj) и «повязка» (ср.-перс. ratiw), зависели от порядкового места, ранга, занимаемого тем или иным родом либо сановником по «Разрядной грамоте» (Gahnamak). Мы не знаем, входили или нет Кавказская Албания и хиониты в Ираншахр, числились ли Урнаир и Грумбат в «табели о рангах» Шапура II. Но можно, например, напомнить о сложившейся уже в III в. традиции числить в составе двора сасанидских монархов вассальных государей и союзных владык⁸⁸. И, как думается, в словах Марцеллина («равный с первым *по месту и по почету*») подчеркнут именно высокий статус царей албан и хионитов в сасанидской «табели о рангах».

Это положение определялось важнейшим военно-политическим значением албанского и хионитского государственных образований, игравших роль буферных, пограничных и находившихся в вассально-союзных отношениях с Сасанидами. О «союзном договоре» между Шапуром II и Грумбатом говорит Аммиан Марцеллин (Hist. XVII. 5). Роль хионитов на восточной границе Ирана в этот период была весьма велика, и союз с ними обеспечивал Шапуру II возможность сдерживать в 350–360-х годах «враждебные народы», о которых сообщают Марцеллин и Бузанд.

Подобная военно-политическая ситуация сложилась в это время и на кавказской границе Ираншахра. В правление армянского царя Тиграна (338–350), с которым Шапур «установил тесную дружбу», «северные народы» прорвались через ворота

⁸⁷ По этому поводу Р. Гебль осторожно писал: «Chioniten könig trachtet im Falle der Eigenprägung die Krone des Sahānsah zu imitieren. Ob sich daraus staatsrechtliche Folgerungen ableiten lassen, etwa dahingehend, daß damit eine Art Suzeränität aberkannt oder im Gegenteil ein primitives Geltendmachen von Gleichberechtigung vorliegt, mochte ich hier unberührt lassen. Das ist Sache der Quellenkombination» (Göbl. Neue Zuteilungen... P. 276). В.Г. Луконин видел в изображении правителя на этих монетах собственно портрет Шапура II, а саму эмиссию оценивал как возможный специальный выпуск Сасанидов для своих союзников (Луконин. Кушано-сасанидские монеты. С. 32).

⁸⁸ Луконин. Завоевания Сасанидов на Востоке... С. 25.

Чора (арм. *dign* Շորայ – Дербентский проход) (Хоренаци. III. 12; Каланкатваци. I. 13). Затем в 350-х годах кочевники предпринимают попытку пройти через ворота Чора, но Шапур «собрал многочисленную армию из ... храбрых персов области Атрпатакана, и армян, грузин, албан, и двенадцати племен диких народов Кавказа...» (Каланкатваци. II. 1). Эту информацию албанского историка дополняет Леонти Мровели, который сообщает, что картлийский царь Мириан (Михран) – старший сын Шапура II, женившийся на дочери царя Картли Аспагура (начало IV в.), «пришел на помощь Дарубанди» в борьбе с кочевниками (оба автора ретроспективно называют их хазарами), которые «обступили Дарубанди, дабы отворить широкие ворота, через которые могли бы проникать к персам»⁸⁹. В правление Мириана, как сообщает грузинский хронист, в Закавказье – в Албании и Армении – расквартированы 40 тыс. отборных иранских всадников, по 7 тыс. конницы в стратегически важных городах: Шапур «заключил договор с картлийцами о том, чтобы все ворота, крепости и города были бы под властью персидских отрядов... Царь (Шапур II. – М.Г.) двинулся и забрал все ущелья кавкасианов, учредил всюду [своих] мтаваров и повелел им повиноваться сыну его Мириану, и повелел Мириану, сыну своему, и воспитателю Мирванозу, дабы воевали против хазар...»⁹⁰.

Овладение стратегически важными кавказскими перевалами и особенно Дербентским проходом давало возможность кочевникам беспрепятственно совершать отсюда опустошительные рейды в страны Закавказья и Передней Азии. Это в свою очередь обуславливало заинтересованность закавказских и сасанидских правителей в укреплении этого района Албании, которая, видимо, не была в состоянии одна контролировать Дербентский проход и сдерживать усиливавшийся натиск кочевников. И поэтому письменные источники нередко сообщают о совместных военных действиях закавказских народов и персов против номадов, пытавшихся прорваться в Закавказье. Постоянная угроза со стороны степняков вынуждала албанских правителей искать поддержки у своих могущественных соседей – сасанидских шаханшахов, которые сначала направляли в Албанию свои вооруженные отряды, а затем стали там держать постоянные военные контингенты, что определяло значительную политическую зависимость Албании от Ирана. Влияние Ирана на Кавказскую Албанию прослеживается уже в 330-х годах, когда многие албанские племена и нахарары оказали помощь сасанидскому претенденту на армянский престол⁹¹. И в дальнейшем Албания придерживается в основном проиранской ориентации.

Эту цель албано-сасанидского союза преследовало и установление родственных отношений между двумя династиями, начало которым было положено браком Урнаира на сестре Шапура II. Высокое положение Урнаира при Шапуре, о котором говорит Марцеллин, несомненно было обусловлено и их близкими родственными связями. В свете этого факта можно полагать, что такой же брачный союз, как дополнение к союзному договору, был установлен и с царем хионитов Грумбатом, с которым Урнаир был «равный по месту и по почету».

Приведенные доводы, как представляется, позволяют расценивать рассмотренный знак «лунной повозки», зафиксированный на гемме царя Албании Асвагена, на сасанидо-кушанских монетах Хормизда и на монетах хионитов как символ династической связи с Сасанидами, принадлежности к этому могущественному и «происходящему от богов» царственному роду.

⁸⁹ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / Пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Шулая. М., 1979. С. 38.

⁹⁰ Там же. С. 37–38.

⁹¹ Этим претендентом являлся Санатрук Аршакид, а не царь маскутов Санесан, как полагают многие исследователи, отождествляя эти личности. См. Арутюнян Б. Поход мазкутского царя Санесана на Армению // ВОН. 1981. 6. С. 65–77 (на арм. яз.); Гаджиев М.С. Южный Дагестан в III–V вв.: Автореф. дис ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 14.

В заключении коснемся ряда вопросов, на которые рассматриваемая гемма проливает новый свет. Прежде всего, гемма царя Асвагена, как и упоминавшаяся выше христианская гемма-печать V–VI вв. со среднеперсидской курсивной надписью «Великий католикос Албании и Баласакана», весьма показательны в аспекте изучения культурных и политических связей Ирана и Албании. Титульные надписи на официальных печатях албанского царя-христианина, при котором была разработана и введена оригинальная албанская письменность, и главы христианской церкви Албании сделаны среднеперсидским письмом и языком. Эти факты указывают на значительную роль среднеперсидского языка и письма как среди высшей албанской знати, так и среди высшего духовенства страны, ярко демонстрируют огромное культурное и политическое влияние сасанидского Ирана на Кавказскую Албанию. Примечательно и неслучайно то, что именно зороастрийский символ «лунной повозки» представлен на печати Асвагена, а на гемме католикоса центральное изображение христианского символа (креста) сопровождается по бокам изображениями зороастрийских символов (полумесяца и звезды).

Гемма Асвагена впервые фиксирует титул «шах» (MLK' = *šah*) для Албании. Позднее этот титул нашел отражение в родовом имени влиятельных албанских князей VIII–X вв. *Араншахик* (Aranšahik // hEranšahik)⁹², правивших в Шаки, а затем был воспринят в арабской форме *Арраншах*, как об этом можно судить по сведениям хроник «Тарих ал-Баб» (начало XII в.)⁹³, мусульманской династией Шаддадидов, утвердившейся в Гяндже в конце X в.

А.И. Колесников, исследуя административно-территориальную структуру позднесасанидского Ирана, пришел к выводу, что утверждение за марзбанами и некоторыми из спахбедов Ираншахра титула «шах» являлось признанием значительной самостоятельности пограничных правителей⁹⁴. Это заключение с полным правом можно распространить и на восточнокавказских владетелей – обладателей этого титула⁹⁵. Наделение правителей небольших, но стратегически важных государственных образований Восточного Кавказа титулом «шах» находилось в соответствии с нормами сасанидской номенклатурно-иерархической практики, нашедшими отражение в частности в предписании «Письма Тансара»: «И никого, кто не из нашего рода, шахом называть не должно, кроме тех, которые являются правителями пограничных областей и аланов, и областей Запада и Хорезма»⁹⁶. В свете же информации Балазури и других раннеарабских авторов (Масуди, Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих) о пожаловании Хосровом I Ануширваном (531–579) титула «шах» владетелям (араб. *мулк*, ед.ч. *малик*) и предводителям (араб. *кувад*, ед.ч. *каид*) различных областей именно Северо-Восточного Кавказа и Кавказской Албании (ср.-перс. *Ārān*, *Ārdān*)⁹⁷ резонно читать в тексте не

⁹² *Каланкатуацци Мовсес*. История страны Алуанк. III. 22. Это имя образовано с помощью диминутивного суффикса *-ik*; ср. имя собственное *Хепсик* от *хепс* 'сестра' (Климов Г.А. Агванский язык // Памяти Георгия Андреевича Климова. Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 4. М., 1997. С. 12).

⁹³ Этот титул носил правитель (*малик*) Аррана Фадл б. Шавур (461 г.х./1068 г.). См. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 61 (араб. текст. С. 17).

⁹⁴ Колесников. Иран... С. 55.

⁹⁵ *Гаджиев М.С.* Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (этногенетические исследования). Махачкала, 1998. С. 13–14.

⁹⁶ *Minovi M.* Tansar's epistle to Goshnasp. Teheran, 1932; *Boyce M.* The Letter of Tansar. (Tansar name / Transl. by M. Boyce). (Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente. Serie Orientale. XXXVIII). Rome, 1968. Цит. по Колесников. Иран... С. 20.

⁹⁷ Это титулы «Ширван-шах», «Филан-шах», «Табарсаран-шах», «Лиран-шах», «Вахраран-шах» (вар. «Вахраран-шах»), «Джурджан-шах» и др., образованные как по наименованию области, так и по названию рисунка на пожалованном халате-*каба* (*Ispahani*. *Namza Ispahani Annalum libri X*. Т. I. Textus arabicus / Ed. J.M.E. Gottwald. Petropoli Lipsiae, 1844. P. 57). См. *Гаджиев М.С.* К интерпретации бронзовой статуэтки из Гигатля (Дагестан) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т. 1. Материалы III Международной археологической конференции. Самара, 2001. С. 76–86.

«аланов», а «*аранов» ('l'n'n Ārānān), т.е. «албанов», учитывая, что в среднеперсидском письме фонемы *l* и *r* обозначались одним знаком. Такое чтение полностью соответствует исторической ситуации и значению пограничных областей Восточного Кавказа в сасанидский период.

Наконец, рассмотренная в статье гемма царя Асвагена не только пополняет корпус немногочисленных «шахских» гемм, что само по себе ценно, но и представляет немаловажное значение для дальнейшей разработки проблем палеографии и датировки памятников сасанидской глиптики.

A SEAL OF ĀHZWAHĒN, KING OF CAUCASIAN ALBANIA

M. S. Gadjiev

The paper analyses a gem from the collection of Sasanian intaglios belonging to M.A. Pirousan and published by Ph. Gignoux. The author reads the Middle Persian inscription as follows: 'hwhy ny ZY 'ld'n MLK' (Āhzwahēn i, Ārdān šāh), «Āhzwahēn, king of Albania». According to the written sources (Koryun, Khorenaci, Dasxuranci-Kalankatuaci), Āhzwahēn ruled in the late 4th – early 5th c. and was contemporary of sahansah Yazdgird I (399–457). He was the son of a sister of Šāhānšāh Šāpūr III (383–388) and a grand-son of Šāpūr II (309–379). By the permission of Āhzwahēn, King of Caucasian Albania, and Jeremiah, Bishop of Albania, original Albanian system of writing was invented in the early 5th c.

The nesan-symbol in the centre of the gem may be considered as Ahzwahen's royal emblem, and perhaps the emblem of other Arsacido-Sasanian Governors of Caucasian Albania. This symbol, called «Halbmond über gestürzttem Wagen», «Mondwagenwappen» (H. Jänichen) or «le symbole des Ephthalites» (E. Specht), «signe hephtalite» (R. Ghirshman), «Hephtalitentamga», «das Tamga der Alxon» (R. Göbl), is not unique and can be seen on some Sasanian gems and Kushano-Sasanian and Chionite coins. The author supposes that the «Moon wagon» monogram may be interpreted as a symbol of dynastic bonds with the Sasanides and of belonging to this powerful royal family, «descending from gods».